

УДК 331.56
JEL J 64

М.А. Терентьева

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми
научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия

Динамика безработицы в северных регионах России

Аннотация

В статье на основе анализа безработицы в северных регионах России сделан вывод, что в регионах Севера она выше по сравнению с российскими значениями. Методической основой работы является сравнительный, экономико-статистический метод анализа. Приведены данные государственной статистики, характеризующие динамику безработицы в северных регионах.

Ключевые слова: безработица, север.

M. A. Terentyeva

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Fitz Komi Scientific
Center of the Ural Branch of the RAS (Syktyvkar, Russia)

Dynamics of unemployment in the Russian northern regions

Abstract

The article analyzes unemployment in the northern regions of Russia. The results of the analysis show that in the regions of the North, the unemployment rate is higher compared to Russian values. The methodological basis of the work is a comparative, economic and statistical method. The data of state statistics, which characterize the dynamics of unemployment in the northern regions are given.

Keywords: unemployment, north.

Зарубежный опыт, например, исследование рабочих мест ОЭСР указывает на то, что негибкость рынка труда является одной из основных причин высокой безработицы. То есть для рынков труда с более высокой степенью жесткости характерна как правило более высокая безработица. Северные регионы России много лет были привлекательны вследствие государственной политики экстенсивного освоения Севера, в том числе за счет института зарплат. Но ситуация изменилась коренным образом с конца 1980-х гг., по причине социально-экономических реформ в стране в северных регионах начался значительный миграционный отток населения. Причем регионы Европейского Севера России за последние двадцать лет имеют более 72,0% всех «северных потерь населения», в то время как на регионы Азиатского Севера приходится 28,0% потерь [Фаузер, 2014, с. 75]. Кроме того, последние исследования указывают на смещение зоны максимальной миграционной убыли из Заполярья и востока страны в регионы относительно староосвоенного Севера, в том числе регионы европейского Севера [Ефремов, 2016, с. 147]. В то же время северные территории играют огромную роль в национальной экономике.

Северные регионы России характеризуются неблагоприятными природно-климатическими условиями, но значительным природно-ресурсным потенциалом. Доля добывающих отраслей в структуре ВРП северных регионов превышает 30%, при этом доля занятых в данных отраслях составляет немногим более 15%.

Показатель экономической активности в северных регионах превышает среднероссийское значение (исключением является Республика Тыва): в 2019 г. экономическая активность населения на Севере имела значение 67,5% против 62,3% в РФ. Соответственно и уровень занятости здесь выше: в 2019 г. на Севере данный показатель имел значение 63,9% против 59,4% в РФ [Зубаревич, 2010, с. 48]. На 2019 г. в целом по России

уровень безработицы составлял 4,6%, а в северных регионах 5,6%¹, превышая общероссийское значение. Напряженность на северных рынках труда составила в 2019 г. 3,45 человека незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию при среднем значении по России – 2,1.

Наша страна имеет значительные и достаточно устойчивые региональные различия в уровнях безработицы и северные регионы не исключение. Начиная с 1997 г. уровень безработицы в среднем по России составлял 11,8% экономически активного населения, а вариация по северным регионам составляла от 8,4% в Чукотском автономном округе до 22,0% в Республике Тыва. В следующем году (1998), когда уровень безработицы достиг наивысшего значения – 13,2% по России, по Северу ее уровень был еще выше – 15,2%. Вариация составляла от 4,9% снова в Чукотском АО до 21,1% уже не в Тыве (которая за весь рассматриваемый период 1997-2016 гг. имела среди северных регионов самый высокий уровень безработицы), а в Мурманской области (табл. 1).

Таблица 1

Динамика безработицы в северных регионах России, 1997–2019 гг.

	1997	2000	2005	2010	2015	2019
Россия	11,8	10,6	7,1	7,3	5,6	4,6
Республика Карелия	11,9	11,3	8,8	9,3	8,8	7,4
Республика Коми	13,9	12	11,1	10,1	7	6,8
Архангельская область	12,4	12,4	5,5	6,9	6,8	6,3
Ненецкий АО	13,3	11	10,6	6,5	7,9	7,9
Мурманская область	18,5	13,4	8,7	8,6	7,8	5,4
Ханты-Мансийский АО-Югра	12,5	11,4	7,9	7,5	4,4	2,5
Ямало-Ненецкий АО	10,7	8,6	7,2	4,3	3,6	1,9
Республика Тыва	22	23,6	21,9	21,7	18,6	12,3
Республика Саха	12,6	11,2	9,2	8,9	7,3	6,9
Камчатский край	12,5	16,3	8,4	7	4,5	3,8
Магаданская область	13,6	11	6,9	5,6	4,3	4,6
Сахалинская область	15	13,2	7,7	8,9	6,3	5,2
Чукотский АО	8,4	10,3	4,2	4,5	4	3,8

Источник: сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения 13.05.2021).

¹ Уровень безработицы за 2019 г. в Республики Карелия – 7,4%, Коми – 6,8%, Тыва (12,3%) и Саха (6,9%), области Архангельская (6,3%), Мурманская (5,4%), Магаданская (4,6%) и Сахалинская (5,2%), округа Ханты-Мансийский (2,5%), Ямало-Ненецкий (1,9%), Чукотский (3,8%) и Камчатский край (3,8%).

В одних северных регионах период рыночных реформ отмечен резким скачком безработицы. Так в конце 90-х годов безработица почти везде превышала 10,0% рубеж, исключение составляет Чукотский АО, имеющий минимальное значение безработицы среди всех северных регионов (8,4% в 1997 г., резкое снижение в 1998 г. до 4,9% и снова рост в 1999г. до 9,3%, возможно, что такое резкое снижение в 1998 г. связано с особенностями выборки обследования рабочей силы в данном году). В ряде регионов уровень безработицы достигал более 20,0% (Республика Тыва в 1997 22,0% и в 1999 25,7%, за 1998 Мурманская область 21,1%, Сахалинская и Магаданская области по 20,4%).

За период экономического роста, который начался с 1999г., средний уровень безработицы по стране сократился, а межрегиональные различия по данному показателю возросли, более того в некоторых регионах наблюдался рост безработицы [Щербакова, 2007, с. 277]. В северных регионах России в период 1997-1999 гг. наблюдался рост безработицы, и уже с 1999 г. По 2019 г. уровень безработицы устойчиво снижался. Если по России ее уровень в 2019 г. составил 4,6%, то на Севере он был 7,0%, варьируя от 1,9% в Ямало-Ненецком АО до 12,3% в Республике Тыва

Отличительные особенности динамики безработицы присущи Европейскому и Азиатскому Северу России. Это позволяет выделить специфику как регионов Европейского, так и Азиатского Севера (рис. 1).

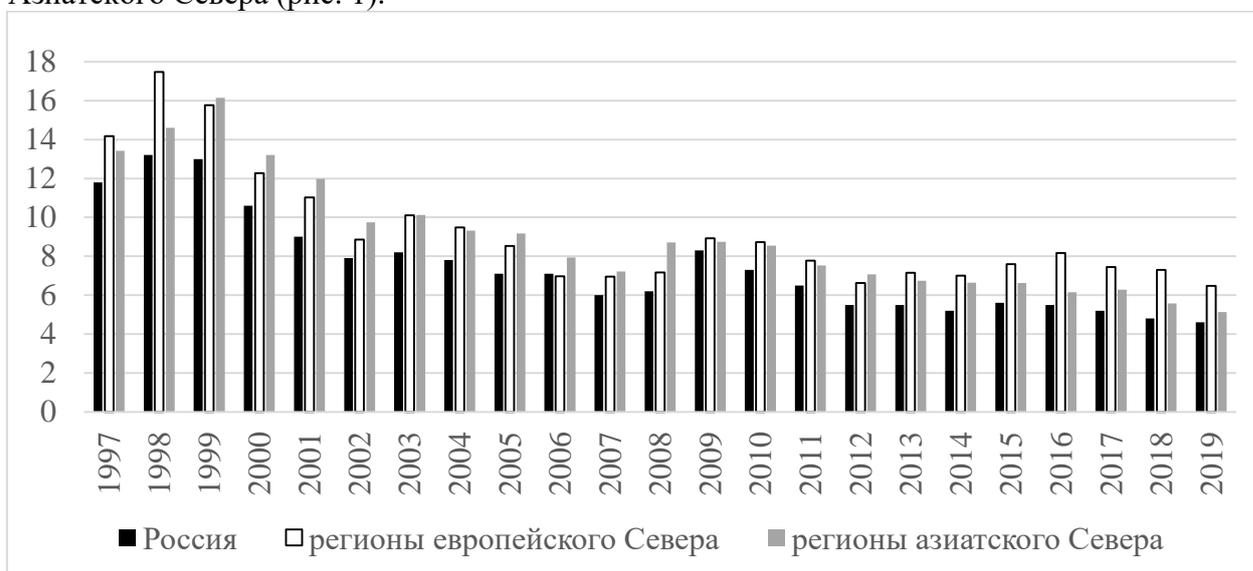

Рис. 1. Динамика безработицы в северных регионах России за 1997-2019 гг., %

С 2000 по 2008 г. азиатский Север имел уровень безработицы выше в сравнении с европейским Севером. Экономический кризис 2008 года меняет ситуацию – с 2009 года в целом безработица выше уже в регионах европейского Севера, исключение составляют 2010 и 2012 года. А в последние два года разрыв между Северами в ее уровне начинает значительно увеличиваться, и в 2019 году разрыв составил более двухпроцентных пункта. Рост безработицы в регионах европейского Севера, в которых доминируют обрабатывающие отрасли, во многом можно объяснить тем, что в кризисные периоды в экономике характерно более значительное падение занятости именно в обрабатывающих отраслях. При этом добывающие отрасли, которые преобладают в регионах азиатского Севера, на фоне обрабатывающих производств несколько выигрывают по экономическим индикаторам.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019-2021 гг.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Фаузер В. В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. №4. С. 69-81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22814354> (дата обращения 13.05.2021)

2. Ефремов И.А. Современные миграционные процессы на Крайнем Севере России // Регионоведение, 2016, №4, С. 146-150. URL: https://regionsar.ru/sites/default/files/pdf/reg_2016_4.pdf (дата обращения 13.05.2021).
3. Зубаревич Н.М. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
4. Щербакова Е. М. Регионы России сильно различаются по уровню занятости, безработицы и использованию иностранной рабочей силы // Демоскоп, 2007, №277-278. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0277/barom05.php> (дата обращения 13.05.2021).